

Перед началом вечерней самоподготовки стали известны результаты небольшой контрольной Чи Юаньюй: из 150 возможных баллов она набрала 133 — вполне неплохо. Сгоражая от любопытства, Чи Юаньюй подсела к Юй Мину, чтобы заглянуть в его ведомость — 142.

Чи Юаньюй потрясённо и восхищённо протянула:

— Ого, Кукурузка, ты просто зверь!

— Если бы это была Чжоу Чисюэ, она бы за такое тестирование получила максимум... — Юй Мин долго молчал, прежде чем ответить. В его голосе послышалась едва уловимая обида.

— А? Серьёзно? Да и ладно! 142 балла же! Ты суперкрут, понял?!

Юй Мин отвёл взгляд от сияющих глаз Чи Юаньюй, его лицо слегка покраснело, а уголки губ приподнялись на какие-то три пикселя. Тихонько он произнёс:

— Спасибо.

— Пустяки! Давай поднажми! Я верю в тебя! Наступит день, и ты обязательно превзойдёшь Чжоу Чисюэ! — взволнованно подбодрила его Чи Юаньюй и в подтверждение своих слов приняла боевую стойку победителя.

— Угу, — голос юноши прозвучал так тихо, что казалось, будто еще мгновение — и он растворится в порыве ветра.

...

— Эй! Чи Юаньюй, идем забирать тесты? — чей-то голос разрушил между ними двусмысленную атмосферу. Подняв глаза, они увидели Сюй Юйань и Цзян Юань. Заметив слегка покрасневшее лицо Юй Мина, Сюй Юйань обеспокоенно спросила:

— Божество Юй, чего это ты такой красный? Неужели тепловой удар?

— А? Какие еще тесты? Разве Тин-цзе не выдала нам домашку по математике? — удивилась Чи Юаньюй.

— Ничего страшного, — коротко бросил Юй Мин.

— Это Тин-цзе задала нам дополнительное упражнение, Чи Юаньюй, ты что, вздумала отлынивать? — с улыбкой отозвалась Сюй Юйань.

— Чего? А какого чёрта ты сегодня утром там орала и чуть меня до инфаркта не довела? — Чи Юаньюй всё меньше и меньше понимала происходящее.

— Да потому что она психопатка. Попыталась напугать до смерти новенького, — закатив глаза, ехидно бросила Цзян Юань, отчитывая Сюй Юйань.

— Чушь собачья! Чи Юаньюй, не слушай эту брехню Цзян Юань. Я просто оживляла атмосферу, чтобы Тин-цзе немного остыла, — принялась оправдываться Сюй Юйань. При этом она вся расслабленно повисла на Цзян Юань.

Та отвесила ей легкую затрещину:

— Ты вообще нормальная? Жаркое лето на дворе, тебе не жутко на человека вешаться?

Сюй Юйань расплылась в ухмылке, но не отцепилась и продолжила нести чушь:

— Это только у меня одна рука горячая, а ты-то другое дело. Если я так на тебе повисну, ты просто остынешь от зависти, понимаешь?

Цзян Юань уже была готова с кулаками наброситься на Сюй Юйань. Чи Юаньюй развела их в стороны:

— Ладно-ладно, пора выдвигаться, верно? Разве нам не нужно к Тин-цзе за тестами?

— Ага, точно, надо идти к Тин-цзе за контрольными, а не препираться с этой дурой, — Цзян Юань зашагала прочь.

— Эй-эй! Цзян Юань, ты кого дурой назвала?! А ну стой! — Сюй Юйань бросилась следом за ней.

Чи Юаньюй ничего не оставалось, как побежать за ними. На ходу она кричала им вслед:

— Подождите меня! Не бегите! Подождите!

Юй Мин молча следовал позади.

Кабинет Янь Мотин

— Вы зачем пожаловали? — Янь Мотин отложила книгу и машинально поправила очки.

— За тестами пришли. Тин-цзе, ты что, забыла? — Сюй Юйань подступила к Янь Мотин и принялась озираться по сторонам. — Эй, Тин-цзе, куда ты их спрятала?

Юй Мин молча положил на стол лист с написанной объяснительной.

Цзян Юань аккуратно опустила на стол Янь Мотин упаковку патчей для глаз.

Чи Юаньюй: «.....?» Ну и друзьяшки, подставили в спину без зазрения совести.

Янь Мотин не удержалась от улыбки, весело взмахнув рукой:

— Не нужно. Раз сказала не надо — значит, не надо.

Цзян Юань совершенно серьезно заявила:

— Так нельзя! Утреннее недоразумение — наша вина, и нам не стоило сбиваться в кучу и щебетать сразу после утренней линейки.

Янь Мотин немного подумала и в конце концов сдалась:

— Ладно уж. Просто добавьте себе по одному лишнему листу с заданиями на сегодня. Больше нагружать не стану, так что ступайте сегодня пораньше спать.

С этими словами она порылась на столе и достала целую стопку чистых листов для упражнений.

Сюй Юйань забрала задания и с улыбкой произнесла:

— Есть! Ну тогда не смеем больше отвлекать тебя от отдыха, Тин-цзе!

Вся ватага вновь шумно и громогласно покинула кабинет.

Янь Мотин улыбнулась и убрала патчи для глаз в выдвижной ящик. Откинувшись на спинку кресла, она погрузилась в задумчивость: глядя на них, она словно видела прежних учеников из прошлых выпусков.

Время летит незаметно, и не успели оглянуться, как приближается День учителя

Чи Юаньюй, Сюй Юйань и остальные дружно взялись за подготовку подарка ко Дню учителя для Янь Мотин.

— Может, бахнем для Тин-цзе хлопушку и тортиком угостим? — предложила Сюй Юйань.

— Идея хорошая, давайте я всё куплю, — взяла организацию на себя Чи Юаньюй.

— Из классного фонда, — напомнил Юй Мин.

— А? Ой-ой, точно, я совсем забыла, — Чи Юаньюй поскребла затылок.

— Тогда давайте в эти выходные сходим за покупками вместе! — предложила Сюй Юйань.

— Но я совсем не хочу выходить из дома, — тут же отмахнулась Цзян Юань. — Серьёзно, неужели никто не понимает, как кайфово сычевать дома?

— Ну ладно. А я могу пойти. Моя мама сейчас как раз в отъезде, — охотно согласилась Чи Юаньюй.

— Я тоже смогу, — неожиданно поддержал их Юй Мин.

— Отлично! Решено! Цзян Юань, ты точно не поедешь?

— Всё равно не хочу. Выбираться куда-то — это же сущий ад! От слова «совсем»! — Цзян Юань даже не стала рассматривать этот вариант. — В следующий раз обязательно, в следующий раз! — отделалась она отговоркой.

В день учителя

Янь Мотин с конспектами в руках вошла в класс. Вдруг раздался громкий хлопок, заставивший её испуганно поднять голову: ученики второго класса во главе с Сюй Юйань взорвали хлопушки.

— Тин-цзе / Тин-цзе / Учитель Янь, с Днем учителя! — ребята искренне преподнесли самые теплые поздравления, и Янь Мотин почувствовала, как её глаза заволакивает влага.

Чи Юаньюй с улыбкой поддразнила её:

— Тин-цзе, мы что, довели тебя до слёз?

Янь Мотин ничего не ответила. Глядя на стоящих перед ней ребят, она словно видела вереницы учеников из прошлых лет. Когда-то давно они точно так же с улыбкой говорили ей:

«Тин-цзе, с Днем учителя! / С окончанием школы!»

-----подчеркивание-----

Сегодня мы не станем писать про Кукурузку, а уделим внимание Янь Мотин и её первому выпуску. В конце концов, речь сегодня идет об особой связи между учителем и учениками второго класса. К тому же мне хочется сделать образ Янь Мотин более глубоким и многогранным.

Сценическая миниатюра: Они и моя история

Я — Янь Мотин, учитель математики. Мои ученики часто говорят, что я лучший на свете преподаватель, но сама я так не считаю. До сих пор помню свой самый первый класс.

Было это больше двадцати лет назад. Тогда мне исполнилось двадцать три, и я была абсолютно уверена в себе, заявляя, что непременно стану образцовым педагогом в глазах каждого. По правде говоря, сейчас я действительно добилась этого, но начиналось всё далеко не так гладко.

Тан Иньшань, который сейчас стоит здесь на сцене, как раз был учеником моего первого набора. Поначалу он доставлял больше всего хлопот и отчаянно сопротивлялся любым правилам. У него был жуткий перекося в сторону гуманитарных наук: китайский и английский он щелкал на высший балл по всей параллели. А вот в математических тестах неизменно заполнял лишь один вариант с выбором ответа, да и тот всегда наугад тыкал в букву С.

В первый же день я со всей серьезностью вызвала его в учительскую — в те времена мы делили один кабинет на несколько человек. Учитель физики тогда как раз выговаривал мне: С этим мальчишкой, Тан Иньшанем, просто невозможно совладать, он даже на моих уроках ухитряется делать английский! Учитель Янь, вам обязательно нужно с ним поговорить.

Я до сих пор помню, как горько тогда усмехнулась: Ха-ха, а он на моих уроках вообще круглыми сутками дрыхнет.

Тан Иньшань явился довольно быстро, и первой его фразой было: Янь Мотин, даже не пытайся меня воспитывать, я терпеть не могу математику и в голову она мне не лезет. Он лениво привалился к моему рабочему столу, с презрением глядя на меня.

Тогда я страшно разозлилась и не сдержалась, сорвавшись на крик: Тан Иньшань! Разве так разговаривают с учителем? Не лезет в голову? Почему не лезет? Ты не пробовал хоть немного поразмыслить над собственным поведением? Едва слова сорвались с губ, как я тут же пожалела об этом. Спасите мои нервы, что я вообще несу? — примерно так я тогда и думала.

О чем мы говорили дальше, я уже не помню. В памяти осталось лишь то, что разошлись мы тогда на весьма минорной ноте.

Позднее в классе становилось всё шумнее, а ученики всё сильнее выходили из-под контроля. Я даже плакала, звоня своему парню и жалуясь, что больше не в силах держаться. Он тогда примчался, кажется, с моим любимым тортом, и с улыбкой успокаивал меня: Не вешай нос, наш лучший учитель. Я же говорил: кем бы ты ни была, в моих глазах ты всегда самая лучшая.

Я кивнула, собираясь с силами. И снова вызвала Тан Иньшаня — мне всё еще хотелось наставить его на путь истинный. А он просто подпер голову рукой и, глядя на меня, беззвучно

прошептал губами: Давай держись.

Тан Иньшань оставался прежним, и речи вел те же самые. Вот только на сей раз я не злилась. Мы беседовали очень спокойно и мирно. Разговаривали долго, обо всём на свете. В конце концов я прямо спросила его: Почему ты упорно не хочешь нормально учить математику? Давай попробуем. Если согласен, завтра под вечер приходи сюда. Мы будем заниматься с тобой дополнительно каждый день, детка?

Тогда он молча развернулся и ушел, а я вдруг поняла: общаться с ними на самом деле не так уж сложно — просто представь на их месте себя в юности.

Я поделилась с ним своими переживаниями в тот момент, а он ничего не ответил, лишь с ухмылкой сунул мне в рот очищенную дольку мандарина.

Вечер следующего дня. Прошла минута, две, три... Я сидела за столом в томительном ожидании, до жути боясь, что он не придет.

К счастью, в конце концов он явился. Я достала заблаговременно подготовленные листы с заданиями и принялась терпеливо и подробно объяснять ему каждую тему.

С тех пор дело пошло на лад: каждый вечер мы разбирали новые задачи. Эффект оказался ошеломляющим: после оглашения результатов очередного ежемесячного тестирования он стремглав прибежал ко мне с сияющим лицом: Тин-цзе, Тин-цзе! Я в этот раз сдал математику!

Позже я точно так же бралась за других трудных учеников.

Мы тоже разговаривали по душам, тоже занимались дополнительно. Со временем по вечерам в учительской становилось всё теснее. Успеваемость нашего класса неуклонно рола: от звания проблемного коллектива в начале старшей школы мы дошли до звания образцового класса и абсолютного лидера параллели к выпускному классу.

В мгновение ока мои первые ученики подошли к моменту выпуска. На самом последнем уроке перед государственными экзаменами я внимательно всмотрелась в лицо каждого ребенка, поделилась своими воспоминаниями и поблагодарила за то, что они росли вместе со мной. И пока говорила, умудрилась сама расплакаться. Ох, как же это было неловко.

В конечном итоге все они подошли к важнейшему экзамену в своей жизни в наилучшей форме, написав достойное итоговое сочинение на самую главную тему своей юности.

<http://bllate.org/book/19335/1890836>